

Советская культура
Москва
31 МАР 1955

Триумф советского искусства

Прошедшие в марте выступления народного артиста СССР Эмиля Гилельса в Швеции и Дании явились большим событием в культурной жизни этих стран.

Концерты Эмиля Гилельса в Швеции и Дании

Шведских любителей музыки и в первую очередь жителей Стокгольма трудно чем-либо удивить. Здесь очень часто бывают исполнители из различных стран мира. Но если двадцать—тридцать лет назад Стокгольм усиленно посещали представители вокального искусства, то в последнее время значительно больше стало выступлений инструменталистов, главным образом пианистов.

Музыкальные критики стали высказываться против засилия пианистов в шведских концертных залах, но поток гастролирующих пианистов продолжается и поныне. Он состоит главным образом из американских исполнителей, которые, по выражению видного шведского композитора Мозеса Пергамента, «гонятся за похвалами критиков... но редко добиваются мировой известности».

Вполне понятно, что многие выступления пианистов перестали интересовать публику. Концертные залы нередко пустуют. Устроителям концертов приходится иногда привлекать слушателей путем значительного снижения цен на билеты. В этом есть, конечно, кое-что положительное. Посещать концерты в подобных случаях могут и менее обеспеченные любители музыкального искусства. Однако и эта категория слушателей склонна не увеличиваться, а скорее уменьшаться, потому что не всегда концерты удовлетворяют ее запросы.

Даже при таком состоянии концертной

жизни страны каждый приезд выдающихся советских исполнителей проходит здесь с огромным успехом, надолго оставляя память о себе в умах и сердцах слушателей. Когда в Швецию прибывают советские артисты, значительно повышается интерес к произведениям русских и советских композиторов, в музыкальных магазинах раскупаются ноты и граммофонные пластинки с записями советских исполнителей. Так было и в дни пребывания в Швеции Эмиля Гилельса. В Стокгольме уже нельзя было приобрести дотле имевшуюся в большом количестве грамзапись его исполнения Третьего концерта Бетховена.

Свидетельством интереса шведов к советской музыке и исполнителям является и то, что в библиотеке Стокгольмской королевской музыкальной академии все больше стащаются нот, книг и журналов, изданных в СССР.

Концерты Эмиля Гилельса всколыхнули шведский музыкальный мир. Они вызвали исключительный интерес во всех слоях населения, так или иначе интересующихся искусством. Нечего говорить о том, что билеты на выступления талантливого советского пианиста были задолго до них и очень быстро распроданы.

Прибыв по приглашению Шведского концертного бюро, Эмиль Гилельс дал пять концертов в Стокгольме, Упсале, Гётеборге. Его первое сольное выступление, в котором исполнились произведения Баха, Брамса, Шопена, Дебюсси, Листа, Прокофьева, состоялось в большом зале Стокгольмского концертного дома. Этот зал, вмещающий

около трех тысяч слушателей, был переполнен.

Газета «Свенска Дагбладет» на другой день после концерта отмечала: «Гилельс... является, без сомнения, одним из наилучших пианистов в мире в настоящее время, и слушать его, воспринимать все, что он может передать, является подлинно художественным наслаждением». Эта же газета отмечает, что техника Гилельса настолько виртуозна, звуковая палитра настолько утонченна, что его концерт является настоящим фейерверком.

Шведы — очень сдержанные и очень скупые на внешние проявления восторга северяне. Однако они шумно аплодировали советскому исполнителю, кричали «ура» и топали ногами, что является здесь признаком высшего удовлетворения. Музыкальный критик Альберт Хеннеберг объясняет причину столь бурного восторга публики тем, что играл уже хорошо знакомый здесь по прошлым гастролям Эмиль Гилельс, который считается теперь одним из лучших пианистов Советского Союза и который, без сомнения, относится к мировым звездам. Но эта звезда светит не искусственным светом, а зажжена вечным огнем искусства.

«Трудно сказать, — пишет критик, — что больше всего поражает. Все у него наивысшего класса — благородное толкование, виртуозная техника, изысканный тон, самообладание... Да, это был настоящий вечер, о котором можно было только мечтать!».

Позднее в этом же зале Гилельс выступил в двух больших симфонических концертах, в которых играл Рахманинов и Чайковского. Оркестром дирижировал превосходный музыкант, главный дирижер Стокгольмской королевской оперы Сикстен Эрлинг. Шведские знатоки музыки считают, что очень трудно дирижировать оркестром, когда солирует такой видный музыкант, как Гилельс, но Сикстен Эрлинг отлично справился со своей задачей. Газета «Моргон тиднинген» отметила, что это был один из самых великолепных концертов за послевоенный период. Газета писала: «Гилельс дал нам возможность почувствовать

сонату Шопена. Он исполнил ее как незабываемую драму, что должно было потрясти всех. Исполнение было фантастическое и действовало вдвойне сильно, так как перед этим Гилельс сыграл сонату Моцарта с почти наивной простотой. Это исполнение в действительности не было таким простым, как оно казалось на первый взгляд, потому что соната была наполнена необыкновенным внутренним напряжением, которое сдерживалось его огромным художественным самообладанием».

С таким же успехом прошло выступление советского пианиста с оркестром под управлением Сикстена Эрлинга и в городе Упсала. Это древний город Швеции, ныне крупный университетский центр. На этот раз в переполненном актовом зале университета послушал Третий концерт Рахманинова собралась студента и профессора. Учащаяся молодежь и убежденные сединами деятели шведской науки восторженно приветствовали мастерство советского исполнителя.

Еще не закончив свои выступления в Швеции, Гилельс выезжал в Данию. В Копенгагене в большом зале Пале состоялся его сольный концерт. В программу были включены произведения Моцарта, Шопена, Дебюсси, Листа, Брамса, Прокофьева.

И здесь игра Гилельса, знакомого датчанам по состоявшемуся несколько лет назад выступлению в Копенгагенском доме радио, имела необычайный успех. Концерт вызвал большое оживление в среде профессионалов и любителей музыки. Газета «Дагенс Ньюхетер» в статье «Гигант-Гилельс» писала:

«За последние годы мы знаем, что если Советский Союз посылает своих артистов в другие страны, то это производит большое впечатление. Вчера мы ожидали услышать настоящего, большую фортепианную игру — и эти ожидания в полной мере оправдались. Мы услышали очень глубокую трактовку музыкальных произведений».

Газета называет исполнение сонаты Шопена великолепным, а «Испанскую рапсодию» Листа, по ее оценке, вряд ли здесь играли с такой виртуозностью и вулканиче-

ской силой. «Гилельс — это один из самых великих пианистов, которых мы слышали».

Выходящая в Копенгагене газета «Полиитикен» в статье «Мастер февраля — музыкант Гилельс», говоря о «показанных им различных произведениях, отмечает красоту и стильность исполнения, называет Гилельса большим художником. «Он околдовал нас изумительными звуками, которые играли всеми красками музыкального спектра, — ярко, прозрачно, легко... поражал нас фейерверком сказочной техники, которая сверкала и гремела в его руках... Многие были буквально сражены поразительным владением фортепиано».

Вернувшись затем в Швецию, советский пианист выступил с заключительным сольным концертом в Гётеборге, который прошел с таким же успехом.

Гастроли Гилельса в странах Скандинавии — это не только блестящий успех советского искусства в зарубежных концертных залах. Эти гастроли являются также значительным событием в деле культурного сближения, развития взаимопонимания народов, стремящихся к укреплению всеобщего мира, к установлению дружественных международных отношений.

Шведы приветствуют тот интерес, который проявляют советские люди к их культуре и искусству. Когда в одном из интервью Гилельс рассказал, что он вместе с другими зрителями на московском стадионе «Динамо» аплодировал недавно шведскому конькобежцу Эрикссону, завоевавшему звание чемпиона мира, в стохгольмской печати появился крупный заголовок «Гилельс аплодирует нашему Эрикссону!». А когда в Гётеборге он заявил, что советские исполнители

интересуются шведской музыкой, на первой полосе местной газеты появилось сообщение под броским заголовком: «Москва интересуется шведской музыкой».

Уже упоминавшийся нами шведский композитор Мозес Пергамент, выступая в газете «Афтонтиднинген» назвал Гилельса «русским концентратом энергии». «Когда подобная водородная бомба взрывается, демонстрируя огромную силу своего духа, художественного мастерства и сознания своей музыкальной миссии, — писал Мозес Пергамент, — то этот взрыв не приносит никакого разрушения и никакой парализующей трагедии. Тогда загораются гигантские факелы восторга, у тысяч людей перехватывает дыхание и потом под давлением внутренних переживаний у них вырывается крик ликования. Вспомните только, как реагировали шведские слушатели на феноменальное исполнение Гилельсом Третьего фортепианного концерта Сергея Рахманинова! Они радовались тому, что есть люди, которым дан такой огромный талант, и тому, что мы можем обнять его, как брата, как образец, как горящую божественную искру. Русский он или швед, белый или черный, мы не задаем себе такого вопроса. Ударь только по нас молотом гениального искусства и вдохновения, и мы станем маленькими, но мы запалаем любовью к искусству и жизни. К жизни, которая славит дух и прокликает разрывающуюся бомбу...».

Такова сила эмоционального воздействия исполнительского мастерства одного из представителей яркого и многогранного советского искусства даже на очень квалифицированных знатоков и слушателей музыки. (Соб. инф.)